

— Ура!

Микроавтобус вырвался из-за ограждения из колючей проволоки и выехал в снежную ночь.

В сопровождении радостного крика Хэй Ян Ти, Цзян Цзян на скорости 5 километров в час уверенно выехала на заснеженную дорогу и медленно тронулась в путь.

Дальний свет фар прорезал снежную мглу, освещая 30 метров дороги впереди.

Остальное пространство поглощала непроглядная тьма.

Цзян Цзян крепко держала руль, сосредоточенно всматриваясь в дорогу. Перед ее глазами медленно разворачивалась полупрозрачная системная карта, на которой зеленая линия петляла вперед. Это был путь, который она прошла пешком четыре дня назад — карта могла отмечать каждый пройденный путешественником маршрут: зеленый — пешком, синий — на машине. Сейчас неоновосиний цвет постепенно покрывал электрический зеленый.

Цзян Цзян была уверена, что в будущем отмеченных маршрутов станет больше, но сейчас был только этот, и выбора у нее не было.

Пока она была сосредоточена на вождении, семья Хэй Ян Ти наслаждалась своим первым в жизни «путешествием».

Хотя они все еще не понимали, что означает слово «путешествие», все члены семьи Хэй Ян Ти ощущали непривычное волнение, охватывающее их с головы до ног.

Они прижимались к окнам, наблюдая, как огни улицы Ши Гао Цзе постепенно исчезают вдаль, а красная крыша турагентства Цзян Цзян растворяется в ночной тьме.

— Мы действительно выбрались.

— Эта девушка не обманула, она действительно увезла нас на машине.

Пожилая пара почувствовала облегчение, словно с их плеч свалился огромный груз. С того момента, как они решили уехать, их не покидало гнетущее чувство тревоги.

Им больше не нужно было со страхом ждать мести мясника, угроза расправы над их семьей миновала.

Атмосфера в машине быстро стала непринужденной и веселой. Родители Хэй Ян Ти перестали говорить шепотом, а две девочки, чувствуя перемену в настроении родителей, тоже начали

весело щебетать.

— Какая девушка? У нее же машина есть, нужно называть ее госпожа Цзян, — поправил отец Хэй Ян Ти.

— Да-да, госпожа Цзян, — поспешно поправила мать Хэй Ян Ти. — Просто как-то странно, такая молоденькая девушка, и водить умеет, и дом построила, и еще бизнес свой открыла! Неужели все в мире такие способные?

— Зовите меня просто Цзян Цзян, или можете называть меня гид Цзян, — с улыбкой сказала Цзян Цзян.

— Гид? — слышалось в ответ. Пожилая пара не понимала значения еще одного нового слова.

— Гид — это тот, кто возит туристов по достопримечательностям, организует для них проживание и питание, — объяснила Цзян Цзян.

— Как командир охотничьей группы, — вставил Хэй Ян Ти.

— Да... что-то вроде того. — Цзян Цзян слегка повернула руль, направляя машину на поворот.
— У вас здесь есть охотничьи группы?

Непринужденный вопрос Цзян Цзян развязал язык семье Хэй Ян Ти. Не зная, как еще отблагодарить Цзян Цзян за спасение, они решили рассказать ей все, что знали.

На улице Ши Гао Цзе было только два способа добыть мясо: ждать, пока дикая птица или крыса забредет в их лачугу, или покупать мясо в лавке мясника.

Но из-за того, что на улице Ши Гао Цзе было слишком много голодных людей, дикие птицы и крысы, едва приземлившись, тут же оказывались съеденными. В последние годы они стали редкостью в этих краях.

Оставался только один путь — лавка мясника.

Цены на мясо в лавке были очень высоки. Несколько килограммов мяса стоили семье Хэй Ян Ти полгода накоплений, поэтому обычные люди могли позволить себе мясо только по праздникам. В остальное время они питались плодами морозостойких растений.

Несмотря на это, мясник никогда не снижал цены. Монополия давала ему право устанавливать любые цены, позволяя быстро выкачивать деньги у жителей улицы Ши Гао Цзе, превращая их в своих рабов.

Более того, добыть мясо было очень непросто. Нужно было покинуть пределы улицы Ши Гао Цзе и охотиться на мутировавших животных. У мясника была своя хорошо обученная охотничья группа, которая никогда не возвращалась с пустыми руками.

Он и его охотники были единственными на улице Ши Гао Цзе, кто осмеливался выходить за ограждение из колючей проволоки.

— Теперь понятно, почему в ограждении есть ворота. Если бы жители улицы Ши Гао Цзе никуда не выходили, то и ворота были бы ни к чему, — задумчиво произнесла Цзян Цзян.

— Да, — вздохнул отец Хэй Ян Ти. При упоминании о мяснике морщины на его лице стали еще глубже. — Мы, обычные люди, трудимся в поте лица весь год, а все заработанные деньги забирает мясник. В итоге нам достается всего несколько килограммов мяса, которых хватает, чтобы набить желудок всего на несколько дней.

— Неужели никто не может его остановить? А как же правительство, полиция, суд? — не выдержала Цзян Цзян.

Пожилая пара обменялась растерянными взглядами.

Цзян Цзян, наблюдая за ними через зеркало заднего вида, начала понимать, в чем дело.

На улице Ши Гао Цзе не было ни правительства, ни полиции, ни суда.

Это был затерянный островок, отрезанный от внешнего мира, где царили свои законы джунглей: кто сильнее, тот и прав.

И мясник, обладающий собственной вооруженной силой, был здесь бесспорным хозяином.

— Значит, — помедлив, спросила Цзян Цзян, — слова мясника о том, что он повесит вас на крюк у входа в лавку, не преувеличение?

— Конечно, нет. Он всегда выполняет свои обещания, — с тревогой в голосе ответил отец Хэй Ян Ти. Мать Хэй Ян Ти не выдержала и снова ударила сына по затылку, отчего тот чуть не свалился с сиденья. — Это все из-за тебя!

— За что ты опять меня бьешь? — возмутился Хэй Ян Ти, потирая затылок. — Если бы я не стащил ту еду, моя сестра бы умерла от голода!

Родители хотели что-то возразить, но промолчали.

В каком-то смысле, не обманывая и не хитря, выжить на улице Ши Гао Цзе было практически невозможно.

— И что вы собираетесь делать? Когда мы вернемся, мясник не оставит вас в покое, — нахмурилась Цзян Цзян. Судя по их рассказу, просто так от проблем им было не уйти.

В машине повисла тишина.

Мать Хэй Ян Ти легонько толкнула мужа локтем.

— Кхм, — откашлялся отец Хэй Ян Ти. — Дело в том, что мы не собираемся возвращаться.

— Что?!

Цзян Цзян вздрогнула и резко нажала на тормоз. Микроавтобус занесло, и он опасно накренился.

Пассажиры резко дернулись вперед, их бросало из стороны в сторону. К счастью, микроавтобус удалось остановить, ремни безопасности надежно удерживали всех на сиденьях.

— Что случилось? Что происходит? — испуганно закричал Хэй Ян Ти. Девочки тоже испуганно запищали.

Пожилая пара побледнела и плотно сжала губы, боясь сказать хоть слово, чтобы не волновать водителя.

Цзян Цзян тоже перепугалась, ее рука, сжимавшая рычаг ручного тормоза, дрожала.

Лучи фар высвечивали впереди лишь кромешную тьму, там была пустота, и если бы машина не остановилась, последствия были бы ужасны.

Цзян Цзян вернула машину на дорогу, поставила ее на ручной тормоз и сделала глубокий вдох, пытаясь успокоиться.

— Что значит «вы не собираетесь возвращаться»?!

— Понимаешь, гид Цзян, не сердись, пожалуйста. Дело вот в чем: все равно нам грозит смерть, если мы вернемся, так почему бы не рискнуть и не перебраться всей семьей в другое место? Как ты и говорила, мир большой, где-нибудь найдется и для нас место, — с некоторым колебанием сказал отец Хэй Ян Ти.

— Да-да, гид Цзян, мы подумали, что то место, откуда ты приехала, вполне подойдет. Ты же оттуда, дорогу знаешь, может быть, ты могла бы нас туда отвезти? — льстиво проговорила мать Хэй Ян Ти, ее глаза заблестели надеждой.

— Что? Вы хотите, чтобы я отвезла вас туда, откуда я приехала?? — Цзян Цзян почувствовала, что ее терпение на исходе.

Ее первое путешествие, прошло всего десять минут, а туристы уже хотят превратить однодневную экскурсию в межмировую миграцию? Это было уже слишком!

<http://tl.rulate.ru/book/112133/4256672>